

ВАК 08.00.01

М.Э. КАЛИМУЛЛИНА

аспирант кафедры «Микроэкономика» Финансового университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО БИЗНЕСА И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЛОВАЯ ПРАКТИКА: ЭФФЕКТ ФИНАНСОВОЙ КОЛЕИ

Появление и развитие во многих странах исламских финансовых институтов выдвинуло на повестку дня вопросы о наличии спроса на услуги таковых в России и их конкурентоспособности. На практике в своей финансовой составляющей исламский бизнес зачастую сталкивается с проблемами и несёт более высокие транзакционные издержки, обусловленные институциональной средой функционирования.

Если спрос на исламские финансовые услуги предъявляют сегодня как минимум 500 тыс. российских граждан [5], то конкурентоспособность, даже при более высоких издержках, обеспечивается, главным образом, за счёт фактора доверия, объясняющего спрос на продукцию под маркировкой «халяль», которая является более дорогой, но пользуется популярностью благодаря качеству и надёжности.

Исламский бизнес – совокупность различных видов экономической деятельности, соответствующих нормам ислама, и осуществляемых населением и бизнесом независимо от вероисповедания, с намерением им соответствовать.

Проблема редкости ресурсов с точки зрения ислама решается за счёт запрета на расточительность, стремления к эффективному управлению и справедливому распределению. Ислам побуждает людей сдерживать потребление, ограничиваясь лишь необходимостью. Нормы, характеризующие особенности исламского бизнеса, являются добровольно принимаемыми на себя бизнес-субъектами ограничениями в выборе экономического поведения. Ожидаемые санкции основаны не на законах и нормативных актах государств, и не на общественном порицании, а на Каре Господней,

т.е. гарантом нормы выступает сам Бог, следовательно, стимулов следовать данным нормам больше у людей верующих и воцерковлённых.

Существует немало доказательств того, что многие контракты и финансовые институты возникли на территории распространения ислама в конце VIII в. н.э. и получили дальнейшее развитие в Европе [2]. В частности, появились такие финансовые инструменты и институты, как чек, вексель, торгово-ремесленные корпорации. Во главе каждой корпорации традиционно стоял мастер, в круг обязанностей которого входили не только передача ученикам профессиональных навыков, но и надзор за их моральным поведением. Профессиональная деятельность ремесленников оказывалась тесно переплетённой с деятельностью духовной [6]. В России XVII в. в татарском сообществе в центре экономических и социальных связей оказывается фигура предпринимателя, который не только организует торговлю и производство, но и создаёт материальные условия для нормального функционирования общины, сочетая традиционность и высокую инновационную активность [8].

Основные **принципы ведения бизнеса в исламе** следующие.

1. Ответственное отношение к имуществу. Средства должны вкладываться в производство или в трудовую деятельность. Накопление денежных средств порицаемо.

2. Запрет на предоставление и получение денежных средств в долг за вознаграждение, а также на любой неравноценный обмен товаров. Обмен должен производиться на основе определения стоимости в денежном эквиваленте одновременно и в равном объёме.

3. Предоставление средств в долг должно быть бесплатным и происходить только в вынужденных ситуациях. Потребление ресурсов определяется возможностями, если только человек не находится в ситуации крайней нужды¹.

4. Любая коммерческая операция должна содержать справедливое разделение рисков между субъектами договора.

5. Деньги не обладают свойством внутренней доходности и рассматриваются как потенциальный капитал.

6. Запрет на обман, обвешивание, принуждение к заключению договоров.

7. Запрет на социально вредные виды бизнеса (алкогольный, табачный, игорный и др.), включая инвестирование в них или иного рода содействие.

8. Безопасность и прозрачность сделок, определённость существенных условий договора, запрет на использование инсайдерской информации.

9. Соблюдение договоров и договорённостей.

10. Основанность всех сделок на реальных активах. Актив должен не только существовать, но и принадлежать продавцу на правах собственности.

11. Запрет на спекулятивные операции, не имеющие конечной целью создание нового продукта или добавочной стоимости.

12. Соблюдение принципов наследования.

13. Обязательность закята (ежегодные отчисления с имущества) и поощрение благотворительности.

14. Соблюдение умеренности в хозяйственной деятельности, запрет на расточительность (в расходовании, потреблении и благотворительности).

15. Максимальная прозрачность рекламы. Запрет лотерей и розыгрышей, ведущих к несправедливому распределению ресурсов.

Институциональные особенности исламского бизнеса можно разделить на следующие группы: этико-правовые; социальные; финансовые; организационные; технологические, связанные с особенностями процесса производства, наличием определённых стандартов и технологий заключения контрактов.

В исламской институциональной среде существует уникальный механизм сочетания формальных и неформальных институтов. Основанные на Коране и Сунне (жизнеописании Мухаммада), нормы исламского права могут варьироваться в соответствии с условиями и распространяются на религиозные обряды, право и повседневную жизнь, включая экономическую деятельность

и заключение финансовых контрактов. Условия приложения норм ислама, как правило, универсальны, т. е. эти нормы действуют в любых обстоятельствах и ориентированы на деятельность людей на протяжении всей жизни. Исключением являются ситуации, в которых человек действует не по своей воле, под воздействием принуждения или находясь в крайне стеснённых обстоятельствах². Таким образом, соблюдение формальных норм законодательства и неформальных запретов в экономической деятельности одновременно является религиозным долгом. По мнению исследователя влияния исламских институтов на экономический рост А.М. Чумаковой, такое переплетение функций формального и неформального институтов приводит к снижению транзакционных издержек на поддержание их эффективности, а освободившиеся ресурсы могут быть направлены на производство благ [9].

Субъект религиозных норм – это любой человек, независимо от возраста, пола и социального статуса. В ряде случаев субъектами данных норм могут быть только мусульмане (обязанность выплаты закята – религиозного очистительного налога с имущества, запрет на употребление алкогольных напитков и др.), в иных случаях субъектами норм могут быть люди с определённым материальным достатком (не ниже конкретного минимума для выплачивающих закят).

Социальная ответственность, выражающаяся через благотворительную практику, прежде всего, в форме закята (который, однако, ещё недостаточно развит для решения проблемы бедности и содействия социальному развитию общества), занимает очень важное место в исламском бизнесе; задача решения проблемы бедности и, в значительной степени, социального развития, возложена именно на экономических агентов. Направления расходования закята чётко определены, причём, действует принцип географической близости. Многие субъекты исламского бизнеса ежегодно жертвуют на благотворительные цели долю своего имущества, как правило, равную 2,5%. С распространением исламских финансовых институтов можно ожидать расширения практики выплаты закята и, соответственно, большего притока средств в социальную сферу.

Основная функция финансирования – перераспределение ресурсов в реальный сектор экономики. В связи с тем, что многие отрасли нельзя однозначно оценить как соответствующие исла-

¹ О таких ситуациях в одном из хадисов (преданий из жизни Мухаммада) говорится: «Беднота, заставляющая забыть Господа».

² В случае угрозы жизни человека, или в других вынужденных обстоятельствах, можно, например, употребить запретную по религиозным канонам пищу.

му, т.е. в них присутствуют как дозволенные, так и запретные элементы, возникла необходимость в появлении исламских индексов и стандартов деятельности.

Финансовые особенности исламского бизнеса включают:

1) универсальность финансовых институтов, являющихся одновременно кредитными, инвестиционными и венчурными компаниями;

2) отсутствие кредитования под проценты, вложения средств в облигации и деривативы;

3) финансовые институты не предоставляют денежные средства клиентам напрямую;

4) вкладчики исламских финансовых институтов являются соинвесторами;

5) отсутствие гарантии инвестиционных депозитов клиентам;

6) основные операции финансирования представляют собой участие финансовых институтов в уставном капитале компаний – «кредиторов», проектное финансирование, куплю-продажу необходимого клиенту товара с наценкой в рассрочку;

7) отсутствие штрафных санкций и пени за просрочку платежа.

К отличительным особенностям исламских финансовых контрактов относятся: фиксированная доля каждого участника партнёрства в прибыли; обязательный переход права собственности на товар в операциях купли-продажи; наличие чёткого определения цены товара (формулы расчёта цены, не зависящей от плавающих показателей в будущем); оформление различного рода финансовых транзакций отдельными договорами (например, в одном договоре не могут быть прописаны условия купли-продажи и аренды, как в случае финансового лизинга); оценка любых активов по реальной стоимости.

Развитие исламских финансовых институтов как составной части исламского бизнеса приводит к появлению нового вида оппортунистического поведения экономических субъектов, стремящихся получить выгоду за счёт декларируемого соблюдения религиозных норм. Важным фактором в этом контексте выступает **намерение** субъектов экономической деятельности. Так, недобросовестность предпринимателя может быть легко выявлена путём контроля за движением средств в случае, если способ финансирования – это партнёрство, где инвестиционная компания является одним из учредителей компании (мушарака), создаваемой для реализации проекта. Но это может быть не выявлено, если способ финансирования – проектное финансирование, где предприниматель является управляющим проектом (мударибом).

Могут также возникнуть ситуации, когда в целях привлечения средств населения и бизнеса

один из банков создаёт филиал под названием «исламский», в положении о котором прописано, что он действует в соответствии с нормами ислама. Однако руководство филиала под данной вывеской преследует цель, в первую очередь, привлечения средств населения в свой финансовый оборот, не гарантируя на практике, что данные средства не будут направляться в облигации и операции на валютной бирже.

В целях снижения риска такого поведения существует шариатский контроль, который обуславливает особенности организационной структуры исламских финансовых организаций и может иметь различные формы: централизованный шариатский контроль при ЦБ (Судан, Малайзия), или иной государственной или общественной структуре (Иран, Индонезия, Кувейт, Пакистан), независимый при каждой организации (Бахрейн, Катар, ОАЭ, Йемен, Иордания, Британия, США).

В институциональном анализе известна теория «Эффекта колеи» (*Path dependence*, или зависимость от предшествующего развития), согласно которой развитие и прогресс в будущем во многом зависят от выбора, сделанного в прошлом [7]. Подобно тому, как при модернизации железнодорожной колеи используются ранее разработанные стандарты относительно ширины колеи, толщины рельс и используемых деталей, также и финансовая система, в частности, банковская, с традиционно присущими ей функциями, внутренне препятствует перестройке своей деятельности на основе каких-либо новых, привнесённых принципов. Ведь развитие исламской финансовой индустрии требует не только внедрения новых технологий, но и новых принципов выстраивания межбанковских взаимоотношений, управления рисками, развития новых навыков у персонала. В связи с этим возникают более высокие издержки у тех, кто следует путём создания и развития исламских финансовых институтов либо услуг, относительно тех, кто следует общепринятым и распространённым стандартам. Такую ситуацию применительно к рынку исламских финансов можно назвать **эффектом финансовой колеи**, либо «процентной ловушки».

Исламские финансовые институты можно рассматривать как финансовые инновации. Возникнув, они функционируют в рамках существующей финансовой системы, которая не всегда даёт возможности для полной реализации финансовых принципов исламского бизнеса, что является причиной как прямого нарушения норм ислама в их практике (межбанковские процентные кредиты, операции таваррук), так и более высоких издержек функционирования (затраты на программное обеспечение, шариатский контроль, обучение персонала, маркетинг и др.).

На наш взгляд, можно выделить следующие, наиболее распространённые расхождения теории с практикой в развитии исламских финансовых институтов, обусловленные эффектом финансовой колеи.

1. Структура активов исламских финансовых институтов в основном представлена доходом по торговому (мурабаха) и лизинговому (иджара) операциям, более схожим с традиционными банковскими кредитами, а не операциями по участию в капитале (мушарака), что обусловлено более низким уровнем риска для финансовой организации. Доля первых может составлять до 80% [2].

2. Исходное требование ведения бухгалтерского учёта состоит в наличии отдельных формул для распределения средств по каждой группе вкладчиков, однако на практике зачастую средства всех видов счетов и операций учитываются совместно, что может объясняться стремлением банков обезопасить всех вкладчиков от возможных потерь по своим счетам.

3. Инвестиционные счета зачастую не находятся в прямой взаимосвязи с инвестиционной деятельностью финансового учреждения, что приводит к тому, что риски по инвестиционным операциям разделяют не только вкладчики такого рода счетов, но и акционеры.

4. Прибыльность по инвестиционным депозитам часто рассчитывается так, чтобы приблизить её к ставке банковского процента, что обусловлено подсознательным желанием многих вкладчиков сопоставить прибыльность с привычными процентными ставками.

5. Практика межбанковских процентных кредитов и операций таваррук (скрытое процентное кредитование).

6. Расчёт прибыльности отдельных финансовых продуктов привязан к ЛИБОР.

Формализация неформальных институтов и стандартов деятельности является необходимым условием развития новой финансовой индустрии. Даже в тех странах, где она развивается уже на протяжении десятилетий, законодательное регулирование не всегда учитывает все особенности исламского финансирования. Так, Закон об исламском банкинге Малайзии 1993г. определяет банковскую деятельность как вид деятельности по предоставлению ссуды, и инвестиционные счета считаются задолженностью банков [1].

Резюмируя, следует подчеркнуть, что исламские финансовые институты представляют собой этически ориентированные финансовые инновации, направленные на повышение уровня вовлечённости в финансовый оборот средств населения и бизнеса и привлечение ресурсов в реальный сектор экономики, а также на развитие малого и среднего бизнеса и института партнёрства, и, тем самым, обладают значительным инновационным потенциалом. Целостность и внутренний баланс в такого рода институтах обеспечиваются за счёт религиозного фактора. Эффективное включение подобных организаций в финансовую систему государства может быть достигнуто при условии преодоления эффекта финансовой колеи в рамках реализации политики развития финансовых инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. El-Hawary D. A., Grais W., Iqbal Z. Regulating of the Islamic financial Institutions: The Nature of the Regulated. Islamic Financial Architecture. Risk Management and Financial Stability. – Jeddah, 2006.
2. Iqbal Z., Mirakhor A. Development of Islamic Financial Institutions and Challenges Ahead. Islamic Finance: Growth and Innovation. – London., 2002, Euromoney books.
3. Qattan M.A. Shariah Supervision: The Unique Building Block of Islamic Financial Architecture. Islamic Financial Architecture. Risk Management and Financial Stability. – Jeddah, 2006.
4. Udovitch A.L. Bankers without banks: Commerce, Banking and Society in the Islamic World of Middle Ages. Princeton Near East Paper No. 30 – Princeton, NJ: Princeton University Press. 1981.
5. Калимуллина М.Э., Социокультурные факторы в национальной модели экономики России (на основе социологического исследования по исламской экономике и финансам среди населения России и стран СНГ) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – М., 2010. № 2(42). С. 13-20.
6. Кямилев С.Х. Ислам и его цивилизация (углубленное изучение истории и культуры ислама). Казань: Магариф, 2008. С. 194.
7. Нуреев Р.М. Россия после кризиса – эффект колеи // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – М., 2010. Том 2. № 2. С. 7-26.
8. Хадиуллина Г.Н. Аксакалы рыночной тропы. Особенности развития предпринимательских структур в волжско-уральском регионе (XIX – начало XX в.) // Российское предпринимательство. – М., 2003. № 6. С. 66-67.
9. Чумакова А.М. Дискуссия о влиянии исламских институтов на экономический рост // Проблемы современной экономики. – СПб., 2008. № 3. – С. 516–519.